

Уголовно-правовые науки

Научная статья

УДК 343.341.1

doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-89-97

Ахмед Гусейнович Ахмедов

кандидат юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0002-1926-9646>, Osnaz82@yandex.ru

Таулан Османович Бозиев

кандидат юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0002-4699-8326>, oziev1975@yandex.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д.1

Организованная этническая преступность: оперативно-розыскная характеристика, тенденции, вопросы, требующие разрешения

Аннотация: *Актуальность темы исследования.* В статье рассматривается оперативно-розыскная характеристика организованной этнической преступности, тенденции и направления развития, организационные вопросы, требующие разрешения, и необходимые практические подходы органов внутренних дел к вопросам противодействия рассматриваемому противоправному явлению. *Постановка проблемы.* Организованная этническая преступность рассматривается через совокупность её отличительных признаков от иных видов организованной преступности. С позиции организации противодействия органов внутренних дел организованной преступности изложено обоснование необходимости принятия на законодательном уровне правового определения «организованная преступность». *Цель исследования* состоит в выявлении особенностей оперативно-розыскной характеристики организованной этнической преступности, анализе международного и российского законодательства по противодействию организованной преступности, определению основных направлений противодействия. *Методологическая основа* данного исследования. Диалектический, эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; метод толкования правовых норм. *Результаты.* В сложившихся условиях наряду с ужесточением законодательства, направленного против экстремизма, регламентация понятия «организованная преступность» является одной из первоочередных задач для выработки органами внутренних дел стратегии противодействия и повышения эффективности оперативных подразделений данному общественно опасному явлению, посягающему на устойчивость государства. При раскрытии оперативно-розыскной характеристики организованной преступности, сформировавшейся на этнической основе, в статье рассмотрены: транснациональные связи; характеристика лиц, состоящих в данных организованных преступных сообществах (далее – ОПС), их структура, состав, взаимосвязи на международном уровне и во взаимодействии между собой при осуществлении ими противоправной деятельности. В результате изучения оперативно-розыскной характеристики и проведённых исследований выделены следующие особенности организованной этнической преступности как противоправного социально-правового явления: ориентированность на извлечение прибыли; отсутствие какой-либо идеологии в деятельности

преступных формирований (фоном может быть религия); организованный характер; внутренняя структуризация; преемственность по характеру; использование материальных и административных ресурсов для достижения целей, в том числе шантажа, насилия или угроз; контроль определённых сфер экономической деятельности.

Ключевые слова: преступность, оперативно-розыскная характеристика, оперативно-розыскная деятельность, организованная этническая преступность, субъекты ОРД, правовое регулирование, противодействие, правоохранительные органы

Для цитирования: Ахмедов А. Г., Бозиев Т. О. Организованная этническая преступность: оперативно-розыскная характеристика, тенденция, вопросы, требующие разрешения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1 (93). – С. 89–97; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-89-97.

Akhmed G. Akhmedov

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0002-1926-9646>, Osnaz82@yandex.ru

Taulan O. Bozиеv

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0002-4699-8326>, bozиеv1975@yandex.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Organized ethnic crime: criminal intelligence analysis, trends, and challenges

Abstract: The authors turn to the criminal intelligence perspective to analyze organized ethnic crime, its trends, patterns, and challenges as well as relevant practical approaches that law enforcement may use to counteract the unlawful phenomenon in question. Organized ethnic crime is discussed in terms of the sum of its features distinguishing it from the other types of organized crime. The authors demonstrate a demand to implement the legal definition of organized crime in order to enhance the law enforcement efficiency in counteracting the crime. The goal of the research is to define the features of the organized ethnic crime intelligence profile, analyze Russian and international legislation in the sphere of organized crime, and estimate the key focus of the prevention measures. The methods authors used involved dialectical and comparative approaches, description, formal and dialectical logic, and legal interpretation. Under current conditions, two of the main aims for the development of the organized crime counter-strategy and improvement of the efficiency of the fight against organized crime as a dangerous social phenomenon impinging the state stability are creating and implementing the definition of organized crime and adding greater punitive measures. Defining the features of organized ethnic crime, the authors consider the transnational connections, features of the organized criminal societies members, the structure of those organizations, their cast, international and internal links between the groups exposed during carrying out their illicit activities. Consequently the criminal intelligence analysis and conducted research suggest that organized ethnic crime as an illicit social phenomenon has the following features: profit orientation; lack of ideological foundation for the criminal acts (religious background may be present); organized nature; inner structure; continuity of traditions; implementation of the material and authority resources in order to reach their goals, including blackmail, violence, and threats; control over a specific sphere of the business operations.

Keywords: crime; criminal profile; criminal intelligence; organized ethnic crime; police field units; legal regulation; counteraction; law enforcement agencies

For citation: Akhmedov A. G., Bozиеv T. O. Organized ethnic crime: criminal intelligence analysis, trends, and challenges // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 1 (93). – P. 89–97; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-89-97.

Ограничения и запреты, введённые в связи с пандемией COVID-19, связанные с ней экономические и иные кризисы, а также эскалация международных отношений, продолжение и последствия конфликтов ложатся непо-

сильным бременем на общество, институты и экономику страны. Они отрицательно сказываются на развитии экономики, предоставлении государственных услуг, таких как охрана правопорядка, медицинское обслуживание,

социальная помощь, а также на безопасности населения. В числе тех, кто особенно страдает от непредвиденных, непредсказуемых и зачастую недооценённых вначале крупномасштабных явлений, связанных с COVID-19, – мигранты, беженцы и внутренне перемещённые лица. Во время кризисов люди и общество в целом становятся особенно уязвимыми. в том числе и перед угрозой организованной преступности, куда входят и преступные сообщества, сформировавшиеся на этнической основе. Это происходит потому, что государственным учредителям с трудом удаётся обеспечить непрерывное оказание финансовых услуг, социальной помощи, отправлению правосудия даже на базовом уровне и своевременно предоставлять поддержку отраслям экономики, особенно пострадавшим от кризиса. Опыт ряда стран показывает, что в периоды, когда формальный сектор экономики долгое время испытывает серьёзную нагрузку, организованные преступные группы способны быстро реагировать на происходящее, адаптироваться к новым условиям и преуспевать в своей деятельности. Пример тому – многократный рост мошенничеств, совершённых с использованием современных технологий.

В этих условиях основной тенденцией развития современной преступности становятся её организованные формы и усиление влияния этнической составляющей. Актуальность исследования вопросов, связанных с организованной этнической преступностью, обусловлена следующими факторами: отсутствием общей картины её состояния в России и на международном уровне; глобализацией, меняющимися международными отношениями; экономическими и социальными условиями, складывающимися под воздействием ограничений и запретов из-за COVID-19; повышенной общественной опасностью, а также ростом количества совершённых преступлений. Кроме того, в органах внутренних дел отсутствует единая служба, непосредственно занимающаяся противодействием организованной преступности в целом и этнической в частности, соответственно, не выработан надлежащий комплексный механизм борьбы с ней.

В конце 1980-х годов с объявлением перестройки и нового экономического курса из-за изменений формы собственности, связанной с переходом от государства в частное владение материальных ресурсов и финансовых средств, на территории Российской Федерации начали формироваться организованные преступные группы (сообщества) (далее – ОПГ, ОПС). Существенно выросло количество совершаемых ими преступлений. Органы внутренних дел оказались не готовы к противодействию этому противоправному явлению. Государство вынуждено было признать наличие в стране организованной преступности и предпринять адекватные меры. Как реакция на рассматриваемые негативные процессы, в принятый в 1996 г. Уголовный кодекс Российской Федерации впервые в истории отечественного

законодательства была введена статья 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) и участие в нём (ней)»¹. Так государство отреагировало на изменения в сфере преступности, на законодательном уровне признав наличие в стране организованной преступности и установив уголовную ответственность за организацию преступного сообщества, а также раскрыв его признаки.

Однако, установив уголовную ответственность за различные проявления организованной преступности, законодатель не сформулировал юридического определения самого понятия «организованная преступность». В период с 1996 года, когда был принят новый Уголовный кодекс, и по настоящее время в различные статьи кодекса внесено более 300 изменений и дополнений. Но вопросы, связанные с организованной преступностью, остались неизменными. В них не нашли отражения ни рекомендации ООН, ни международный опыт борьбы с организованной преступностью.

Обладая значительными финансовыми средствами, полученными преступным путём, российская организованная преступность, в том числе этническая, вышла на международный уровень, и ныне представляет собой динамично развивающиеся уголовные сети. В условиях стремительного развития технологий, роста миграции организованная этническая преступность овладевает новыми территориями, осваивает технические возможности и способы совершения преступлений. Нередкими стали транснациональные преступления, характеризующиеся сложными замаскированными схемами. Прибыль от сбыта нелегальных товаров извлекается там, где есть спрос. Так, например, само преступление, как правило, экономическое или налоговое (в последнее время это хищения средств с банковских карт и мошенничество), совершается на территории Российской Федерации, а денежные средства, полученные преступным путём, перемещаются в финансово-кредитные учреждения иностранных государств. Или наоборот: с территории Российской Федерации, используя интернет, похищаются денежные средства с карт у граждан иностранных государств, а средства аккумулируются за рубежом для последующей легализации. При этом орудия или средства совершения преступления могут приобретаться в третьих странах. Подконтрольные ОПГ (ОПС) лица, обладающие определёнными знаниями и навыками, могут проходить обучение в другой стране. Таким образом, организованная преступность подрывает экономические устои государства, прavoпорядок.

Учитывая опасность транснациональных ОПГ (ОПС), в 2000 году была принята и ратифицирована Российской Федерацией Конвенция Организации Объединённых Наций против

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г/). – URL: Консультант-плюс (дата обращения: 12.12.2021).

транснациональной организованной преступности². В Конвенции раскрыты термины «организованная преступная группа», «серьёзное преступление», «структурно оформленная группа», «имущество», «доходы от преступления», «конфискация» и другие, по которым отличают банду от организованной преступной группы. Согласно Конвенции ООН, «организованная преступная группа» означает структурно оформленную группу в составе трёх или более лиц, существующую в течение определённого периода и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьёзных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем, чтобы получить прямо или косвенно финансовую или иную материальную выгоду³.

Исходя из Конвенции ООН и сложившейся обстановки, в российской уголовно-правовой доктрине и правоприменительной практике необходимо выработать единое понимание и толкование указанного термина. Использование в оперативно-розыскной и практической деятельности различных обозначений (ОГ, ОПГ, ОПФ, ОПС) одного и того же явления приводит к размыванию целей, и борьба с организованной преступностью сводится к улучшению цифровых показателей, а не к реальным результатам. Поэтому для эффективной борьбы с организованной преступностью в целом и этнической в частности необходимо, согласно формулировкам, прописанным в международных правовых актах, с учётом национального законодательства определить, что понимать под исследуемым явлением, что относить к нему.

В середине 2000-х годов Президент России Д. А. Медведев заявил, что в Российской Федерации «организованной преступности» не существует, есть только профессиональная преступность⁴, что не соответствовало действительности и привело в последующем к упразднению службы, занимавшейся противодействием организованной преступности.

С 2008 года в структуре органов внутренних дел не существует единого подразделения, занимающегося борьбой с организованной преступностью. В 2008 году Указом Президента России⁵ в системе МВД России была упразднена единая служба по борьбе с организованной преступностью, а её функции распределены между подразделениями уголовного розыска, экономической безопасности и по противодействию коррупции в соответствии с их полномочиями. Теперь, следуя этой схеме, подразделения уголовного розыска занимаются борьбой с общеуголовной преступностью, а подразделения экономиче-

ской безопасности и противодействия коррупции – преступлениями в сфере экономики, хотя в основе организованной преступности всегда лежит мотив экономический. Это непродуманное решение привело к серьёзным негативным последствиям: были разрушены механизмы получения оперативной информации, наиболее квалифицированные сотрудники уволились из органов внутренних дел или перешли в другие подразделения, упал уровень профессионализма личного состава этих подразделений, сотрудники подразделений уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции не имели должной квалификации. Кроме того, на наш взгляд, наиболее серьёзной потерей является утрата многолетних оперативных наработок и архивов.

По рекомендации Д. А. Медведева создание совещаний при губернаторах и главах субъектов по противодействию организованной преступности и некоторые законодательные инициативы, направленные на ужесточение уголовного наказания в отношении ОПГ, ОПС, к положительным результатам не привели⁶.

Как показывают статистические данные, представленные ГУУР МВД России, в период с 2016 по 2020 г. на 36,6 % выросло количество раскрытых подразделениями уголовного розыска преступлений, совершённых в составе организованных этнических преступных групп (2016 – 573, 2017 – 581, 2018 – 691, 2019 – 569, 2020 – 783). Основными видами преступлений являются мошенничество, разбойные нападения, вымогательство и грабежи⁷.

По данным ГУЭБ и ПК, в 2016 году окончено расследованием 470 уголовных дел, в 2017 году – 479; в 2018 году – 358; в 2019 году – 399; за 9 месяцев 2020 года – 459. В суд по статье 210 УК РФ направлено: в 2016 г. – 6 уголовных дел; в 2017 г. – 13, в 2018 г. – 11, 2019 г. – 12, за 9 месяцев 2020 г. – 3 уголовных дела. Большая часть выявленных преступлений – это мошенничество, фальшивомонетничество, преступления в сфере потребительского рынка, незаконный оборот этилового спирта⁸.

Из анализа данных, представленных оперативными подразделениями МВД России, занимающимися противодействием организованной преступности, становится понятным, системного подхода к противодействию как организованной преступности в целом, так и этнической в частности, нет. Отсутствует координирующая структура. Совершенно недостаточно взаимодействие между уполномоченными на противодействие организованной преступности в структуре МВД подразделениями УР, ЭБ и ПК.

Президент РФ В. В. Путин, обеспокоенный состоянием борьбы с организованной преступностью, в марте 2021 года обсудил с постоян-

² Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года.

³ Там же.

⁴ Медведев Д. А. Об организованной преступности / Всероссийское координационное совещание правоохранительных органов 21 февраля 2011 г.

⁵ О некоторых вопросах МВД РФ: Указ Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1316 [Электронный ресурс]. – URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2021).

⁶ Медведев Д. А. Об организованной преступности / Всероссийское координационное совещание правоохранительных органов 21 февраля 2011 г.

⁷ ГУУР МВД России.

⁸ ГУЭБ и ПК МВД России. Вх. от 15 апреля 2021 г. №7/2-6031.

ными членами Совета Безопасности РФ эту проблему, указав на существенный рост её в некоторых регионах, в частности, в Севастополе, Санкт-Петербурге, Ленинградской области и в некоторых других регионах⁹.

Кроме того, определяющими чертами и тенденцией современной организованной преступности являются: отход от «воровских» понятий и традиций; сращивание общеуголовной и экономической разновидностей; стремление к извлечению максимально возможной прибыли и сращивание с государственными органами власти. Далее, создание в структуре ОПГ (ОПС) специальных структур и фондов для коррумпирования представителей власти и противодействия правоохранительным органам, легализация доходов, полученных в результате противоправной деятельности, так как основным мотивом является извлечение прибыли, а добытые в результате преступной деятельности средства должны вкладываться в легальный бизнес. Вопросы и сложности, возникающие в процессе легализации, решаются различными методами. В условиях рыночной экономики закономерностью формирования и развития любой организованной ОПГ (ОПС) является ориентирование на экономические интересы. Объективная направленность функционирования ОПГ – не поддержание старых «воровских» традиций, а извлечение материальной выгоды, прибыли. Этой цели служат и преступления экономической направленности, и общеуголовные преступления.

Проведённые учёными исследования по изучению организованной этнической преступности в разных регионах России указывают на общие тенденции в структуре и динамике развития данных сообществ. В частности, как отмечает А. С. Аветисян [10] на примере Дальнего Востока, аналогичные тенденции характерны и для этого региона.

Из проведённого исследования следует, что в настоящее время для полноценной организации борьбы с ОПГ (ОПС) как явлением, оказывающим негативное воздействие на развитие, формирование государственной политики в этой сфере, основным вопросом, требующим разрешения, остаётся формулирование законодательного определения понятия «организованная преступность». При законодательном закреплении юридического определения понятия «организованная преступность», а также создании в МВД России в структуре оперативных подразделений единого субъекта, противодействующего ОПГ (ОПС), станут возможны решения, направленные на системную и эффективную борьбу и с этнической преступностью.

Помимо формирования единой службы на законодательном уровне, необходимо определить и закрепить те оперативно-розыскные свойства и признаки, которые характеризуют организованную преступность, в том числе сформировавшуюся на этнической основе, и внести предложения по формированию законодатель-

ного определения и создания единой структуры.

Криминологи в своих исследованиях выделяют различные формы организованности. Исходя из этого, формулируются такие понятия, как: организованные группы, организованные преступные сообщества (преступные организации), сплочённые организованные группы (организации), объединения организованных групп. В Уголовном кодексе России (ст. 210) есть одно определение организации преступного сообщества (преступной организации) и участия в нём (ней)¹⁰. Необходимо исследовать основные составы преступлений, которые совершают ОПГ (ОПС), сформировавшиеся на этнической основе, акцентируя внимание на присущих только им специфических свойствах деяний, которые формируют организованную преступность. Полученные данные позволят нам увидеть, чем организованная этническая преступность отличается от иных преступных формирований.

Выделение организованной этнической преступности из общего понятия «организованная преступность» связано в первую очередь с национальной принадлежностью лиц, входящих в ОПГ (ОПС), распределением функций и степенью организации взаимодействия между собой при осуществлении преступной деятельности. Таким образом, при раскрытии понятия организованной преступности следует принимать во внимание этнический состав группы, характеристику лиц, участвующих в ней, направление противоправных деяний, включённых в организованную преступность¹¹.

Как показывают раскрытые уголовные дела (в том числе международными правоохранительными органами и организациями) и исследованные данные, этнические организованные преступные группировки формируются, как правило, по национальным, клановым, религиозным, родовым признакам. Причины этого – религиозные убеждения, национальные отличия, нежелание принимать традиции и обычаи тех стран или мест, где проживает коренное население. По данным ООН, по сравнению с другими ОПГ (ОПС) транснациональные этнические преступные формирования отличаются своей сплочённостью, основанной на менталитете, имеют чёткую внутреннюю структуру, как правило, носят замкнутый характер, не допуская в свои ряды посторонних лиц, и специализируются на совершении определённого вида преступлений.

Организованная преступность является постоянно изменяющейся структурой, которая быстро адаптируется к складывающейся обстановке и порождает новые виды преступлений. Как пример, можно привести контроль престу-

¹⁰ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) [Электронный ресурс]. – URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2021).

¹¹ Ахмедов А. Г., Жидков А. С. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, совершаемых этническими преступными сообществами // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 144–150. Doi: 10.35750/2071-8284-2020-1-144-150.

⁹ Заседание Совета Безопасности РФ от 19 марта 2021 г.

плений, совершаемых с использованием современных технологий.

В связи с этим от органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, требуется принятие особых организационно-тактических меры по предупреждению подготавливаемых и раскрытию совершаемых ОПГ (ОПС) преступлений. Кроме того, со стороны государственных институтов необходимо выработать единую стратегию, направленную на противодействие их деятельности.

Проблема организованной преступности является недостаточно изученной в силу ряда объективных и субъективных причин, в том числе из-за отсутствия в структуре МВД России единого подразделения, занимающегося противодействием ей. При этом опрошенные сотрудники УР, ЭБ и ПК, занимающиеся противодействием организованной преступности, и исследователи отмечают, что этнические ОПГ (ОПС) отличаются своей замкнутостью, организованностью, сплочённостью и высоким уровнем латентности.

Кроме того, этнические ОПГ (ОПС) имеют развитые международные и транснациональные связи. Их противоправная деятельность распространяется на все приносящие прибыль виды преступной деятельности, в том числе в сфере отмывания финансовых средств, незаконной миграции и торговли людьми, незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Также члены этих ОПГ успешно осваивают некоторые виды киберпреступности.

В условиях рыночной экономики, когда приоритетом для них является извлечение прибыли, лидеры ОПГ отходят от «классических» воровских традиций, где основной их ролью было соблюдение неписаных правил и контроль над «общаком». В соответствии с изменившимися приоритетами руководителем этнических ОПГ может стать как выходец из криминальной среды («вор в законе», преступный «авторитет»), так и не занимающий в преступной иерархии определённого места руководитель субъекта экономической деятельности или коррумпированное должностное лицо. Как пример можно привести дело Арашуковых, возбуждённое в конце 2019 года¹².

После изучения имеющихся теоретических подходов к определению понятий, свойств и признаков организованной преступности и результатов проведённого авторами исследования материалов правоприменительной практики можно определить следующие особенности организованной этнической преступности

как социально-правового явления¹³. Во-первых, этнические ОПГ (ОПС), как правило, сформированы на национальной или религиозной основе и не являются приверженцами какой-либо политической идеологии.

Не имея иной идеологии, кроме наживы, этнические ОПГ (ОПС) не преследуют цели, связанной со сменой политического строя в регионе влияния, а наоборот, коррумпируют представителей властных структур и используют их в своих корыстных целях. Интерес к власти связан исключительно с попытками добиться проявления лояльности со стороны госчиновников путём их подкупа и сбора компромата для последующего шантажа, а также иными способами.

Начиная с середины 90-х годов прошлого века, ОПГ (ОПС), в том числе сформированные на этнической основе, накопили достаточные финансовые средства. Возросло их влияние на органы законодательной и исполнительной власти за счёт коррумпирования их представителей, а также правоохранительных органов, и использования накопленных средств. Имея ресурсы и влияние, все больше представителей организованной преступности пытаются пройти во власть. Ориентируясь в складывающейся обстановке и видя предполагаемые возможности для получения иммунитета и легализации преступных доходов, представители организованной преступности проникали в основном в законодательные органы власти, так как для попадания в органы исполнительной власти необходимо пройти процедуру предварительной проверки. Кроме того, используя накопленные финансовые ресурсы, получить статус депутата было проще, чем замещать государственную должность. Наблюдая такую тенденцию, государство приняло законодательные и организационные меры, направленные на недопущение криминала во власть. В частности, внесены изменения в Федеральный закон «О противодействии коррупции»¹⁴ и дополнение к статье 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁵.

Российская Федерация, приняв в 2008 году закон «О противодействии коррупции»¹⁶, не ратифицировала статью 20 (незаконное обогащение) Конвенции ООН против коррупции¹⁷, где говорится об ответственности за незаконное обогащение государственных должностных лиц, и не имплементировала её в национальное

¹³ О противодействии коррупции (с изм. и доп. от 20 декабря 2020 г.) : Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2021).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Об оперативно-розыскной деятельности. – Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2021).

¹⁶ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 августа 2008 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2021).

¹⁷ Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции : принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г.

¹² Дело Арашуковых: уголовное дело по ч. 3. ст. 210, ч. 2. ст. 105, ч. 4. ст. 309 УК РФ, возбуждённое в конце января 2019 года в отношении сенатора Рауфа Арашукова, советника генерального директора ООО «Газпром межрегионгаз» Рауля Арашукова, Руслана Арашукова, а также менеджеров структурных подразделений «Газпрома» Гузера Хашукаева, Николая Романова и Игоря Травинова.

законодательство. Данный факт указывает на непоследовательность государства в вопросах противодействия коррупции, соответственно, и организованной преступности.

Организованная этническая преступность отличается от иных форм преступности тем, что имеет внутреннюю структурированную иерархию, выстроенную систему связей, в которой предусмотрено разграничение функций и полномочий, таких как организатор (руководитель, главарь, «вор в законе») и ядро группировки. В настоящее время большое распространение получили ОПС, в которых власть лидера определяется не статусом (например «вор в законе» или неоднократно судимый), а материальными ресурсами и административными возможностями, которыми он обладает. К примеру, в ряде ОПС наиболее важные вопросы решаются так называемым «братским кругом» – несколькими приближенными к лидеру лицами, имеющими практически равный статус (авторитет) как между собой, так и с лидером, роль которого часто сводится к представительским функциям.

Третьей особенностью организованной этнической преступности следует считать умение длительное время заниматься противоправной деятельностью, «самосохраняться». Отмеченный признак означает, что группа существует долгое время вне зависимости от происходящих внутренних изменений или участия отдельных входящих в неё лиц (арест, смерть и т. д.). Лидеры, которые умерли или оказались в заключении, подлежат замене на новых лидеров. Известны случаи, когда лидером группировки становилось лицо, ранее даже не состоявшее в данной группировке. Другие члены также могут выбывать из группы по разным причинам, однако организация продолжает своё существование, и на их место приходят новые члены. Источники рекрутирования новых членов различны и во многом зависят от прошлого лидера, сложившихся внутренних принципов ОПС, а также от требований, предъявляемых к специализации. В этой связи рекрутирование новых членов осуществляется как из числа людей, освободившихся или находящихся в местах лишения свободы, так и из иных лиц, представителей социально-бытовых и культурных учреждений, например, спортивных секций и т. д. [11].

Немаловажным признаком организованной этнической преступности является ярко выраженная принадлежность к организованным преступным формированиям этнического, родственного, расового или криминального характера. Одним из отличительных признаков этнической организованной преступности можно назвать преимущественное использование шантажа, насилия или угроз применения насилия, направленных на деморализацию объекта, достижение своей цели (вымогательство, завладение объектами недвижимости или бизнеса) и поддержание «боевого духа» участников группировки.

Основным мотивом и первостепенной задачей формирования ОПГ (ОПС) является из-

влечение прибыли. В этой связи следующая особенность деятельности организованных этнических ОПГ (ОПС) – это преследование ими цели, направленной на «наживу», получение доходов от законных и незаконных предприятий. Этот доход может поступать как от разрешённой законом деятельности, так и от преступных промыслов, таких как незаконный оборот наркотиков, фальшивомонетничество, азартные игры или мошенничество, которое количественно выросло за 2020 год более чем на 100 %. Полученные преступным путём доходы вкладываются в законные предприятия. Например, вложение доходов в рестораны и бары является наиболее приемлемым способом отмывания незаконных денег. Отмывание денег есть метод легализации и их накопления. Таким образом, организованные преступные группировки всегда имеют законные предприятия в дополнение к незаконной деятельности.

В. В. Агильдин в своей работе отмечает, что в последнее время среди части ОПС стал популярен принцип «чем ближе к закону, тем безопаснее», и всё большее количество ОПС уходит от «явного криминала», примыкая к законному бизнесу, и прибегает к совершению преступлений только в крайних случаях. В любом случае при совершении преступлений доминирует корыстная мотивация. Причём такая тенденция наблюдается как в славянских, так и в смешанных и этнических группировках. Их лидеры позиционируют себя как коммерсанты и внешне отгораживаются от преступного мира. Так, в некоторых городах преступные авторитеты, будучи «смотрящими» или «положенцами», проводят на эти «должности» молодых людей, а сами приобретают внешне легальный статус и осуществляют руководство «за спиной» этих «председателей».

Отличительная особенность деятельности организованных этнических преступных формирований – направленность на обеспечение доступа к товарам и услугам, признающихся незаконными, но востребованными достаточно большой частью общества, по принципу: «Человек хочет наркотики, секс и азартные игры – пожалуйста, если есть деньги». Спрос рождает предложение, и если кто-то хочет получить запрещённое, то почему бы не удовлетворить его потребности.

Для осуществления незаконной деятельности организованная преступность использует коррупцию, нейтрализуя официальных должностных лиц и государственных деятелей. Подкуп представителей власти позволяет организованной преступности действовать неприкосновенно, избегая уголовного и судебного преследования, арестов, а также получать необходимую информацию [11].

Следует отметить, что организованная этническая преступность стремится к монополии с целью получения контроля за прибыльными сферами экономической деятельности, специфическими товарами и услугами. Организованная преступность – монополизированная, наиболее часто обнаруживаемая в тех

областях бизнеса, которые сами по себе предрасположены к монополии. Конкурентов, как правило, устраняют различными способами, используя коррумпированные связи, «сдают» правоохранительным органам. Особенностью региональной организованной преступности является «специализация», когда не допускают никого на свою «территорию», охраняя её от всех. Примером может служить продажа нефтепродуктов на территории Дагестана, где не работает ни одна федеральная компания, занимающаяся сбытом.

Этнические ОПГ (ОПС), как и любая вертикальная структура, имеют сложную внутреннюю конструкцию, свои неписанные законы, основанные на внутренней дисциплине, особенностях территориальной, клановой, национальной или религиозной принадлежности. Посвящение в члены ОПГ, указания, а также сама деятельность многих организованных этнических ОПГ (ОПС) и руководство ими определяются правилами религиозного или кланового характера, что предполагает безусловное подчинение. За несоблюдение установленных правил и нарушение дисциплины, вводится система жёстких наказаний, вплоть до физического устранения.

Исследования показывают, что на территории России функционируют ОПГ (ОПС), состоящие как из представителей зарубежных стран, так и собственных граждан. Препятствием для полноценной оперативной разработки этнических ОПГ (ОПС) является языковая принадлежность конкретной группировки. Многонациональный характер этнических ОПГ (ОПС), языковые различия усложняют проведение гласных и негласных мероприятий.

Чтобы сформировать полное представление об этнических ОПГ (ОПС), необходимо также рассмотреть основные направления их противоправной деятельности или способы, которыми совершают преступления. Этнические ОПГ (ОПС) быстро ориентируются в складывающихся политических и экономических условиях в стране и в мире, контролируют незаконный оборот

наркотических средств и психотропных веществ, формируют мошеннические группы в местах лишения свободы для совершения хищений с банковских карт с использованием интернета, контролируют прибыльные предприятия путём внесения изменений в учредительные документы, покрывают незаконную миграцию, шантажируют, похищают, занимаются коррупцией, экономическим принуждением и обманом.

Можно сделать вывод, что организованная этническая преступность – это организованная по этническим признакам, иерархически построенная, законспирированная, сплоченная группа (организация) либо объединение таких групп, которая существует с целью извлечения прибыли [1]. Организованная этническая преступность вызывает крайне негативную реакцию в обществе, вынуждает государство увеличивать расходы на обеспечение безопасности, содержание правоохранительных органов и наносит ущерб самим стандартам прав человека, которые Россия как член международного сообщества стремится соблюдать.

Основными задачами, связанными с противодействием организованной этнической преступности, являются:

- подрыв её материально-финансовой базы;
- установление держателей «общаков» и иных финансовых потоков и взятие их под оперативный контроль;
- выявление и разоблачение организованных этнических преступных групп;
- перекрытие каналов получения преступных доходов ОПГ и ОПС и их коммерческой деятельности, направленной на легализацию;
- недопущение установления контроля над прибыльными сферами экономической деятельности.

Из указанных задач ясно, что для эффективного противодействия организованной преступности, в том числе сформировавшейся на этнической основе, необходима единая служба в структуре МВД России.

Список литературы

1. *Атмажитов В. М., Бобров В. Г.* О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: научный доклад. – Москва: Шумилова, 2003 (ПИК ВИНТИ). – 23 с.
2. *Омелин В. Н.* Некоторые вопросы совершенствования оперативно-розыскного законодательства по борьбе с организованной преступностью // *Закон и право.* – 2019. – № 4. – С. 24–30.
3. *Ларичев В. Д.* Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: вопросы теории и практики в современных условиях // *Безопасность бизнеса.* – 2008. – № 2. – С. 7–8.
4. *Кувалдин В. П.* К вопросу об организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в преступных сообществах // *Проблемы в российском законодательстве.* Юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 95–108.
5. *Кувалдин В. П.* Криминальная тактика противодействия организованных преступных структур правоохранительным системам / *Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по нейтрализации* : сборник статей. – Москва: Процесс, 1997. – С. 36–39.
6. *Долгова А. И., Дьякова С. В.* Организованная преступность. – Саратов: Сателлит, 2005. – 142 с.
7. *Куликов А. В., Шелег О. А.* К вопросу о понятиях организованной этнической преступности и организованных этнических преступных групп // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.* – 2016. – № 4 (46). – С. 15–18.

8. Христюк А. А. Понятие и признаки организованной преступности. Организованная преступная деятельность // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 335. – С. 109–112.
9. Гарусов А. В., Дикаев С. У. Оценка показаний участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в исходе дела : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 147 с.
10. Аветисян А. С. Криминологическая характеристика и анализ этнической преступности на Дальнем Востоке России // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2011. – № 4. – С. 173–180.
11. Агильдин В. В. Организованная преступность: понятие, признаки, вопросы, требующие разрешения // Криминологический журнал. – 2013. – № 3. – С. 50–55.

References

1. *Atmazhitov V. M., Bobrov V. G.* O doklade regulirovaniyu operativno-rozysknoy deyatel'nosti: nauchnyy doklad. – Moskva: Shumilova, 2003 (PIK VINITI). – 23 s.
2. *Omelin V. N.* Nekotoryye voprosy s obnaruzheniyem operativno-rozysknogo kontrolya po bor'be s organizovannoy prestupnost'yu // *Zakon i pravo*. – 2019. – № 4. – S. 24–30.
3. *Larichev V. D.* Operativno-rozysknaya kharakteristika ekonomicheskikh prestupleniy: voprosy teorii i teorii v sovremennykh usloviyakh // *Bezopasnost' biznesa*. – 2008. – № 2. – S. 7–8.
4. *Kuvaldin V. P.* K voprosu ob organizatsii operativno-rozysknoy deyatel'nosti organov vnutrennikh del v prestupnykh soobshchestvakh // *Problemy v Rossiyskom zakonodatel'stve. Yuridicheskiy zhurnal*. – 2012. – №2. – S. 95–108.
5. *Kuvaldin V. P.* Kriminal'naya taktika protivodeystviya organizovannykh prestupnykh struktur pravookhranitel'nym sistemam / Organizovannoye protivodeystviye raskrytiyu i rassledovaniyu prestupleniy i mery po neytralizatsii: sbornik statey. – Moskva: Protsess, 1997. – s. 36–39.
6. *Dolgova A. I., D'yakova S. V.* Organizovannaya prestupnost'. –Saratov: Satellit, 2005. – 142 s.
7. *Kulikov A. V., Sheleg O. A.* K voprosu o ponyatiyakh organizovannoy etnicheskoy prestupnosti i organizovannykh etnicheskikh prestupnykh grupp // *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. – 2016. – № 4 (46). – S. 15–18.
8. *Khristyuk A. A.* Ponyatiye i priznaki organizovannoy prestupnosti. Organizovannaya prestupnaya deyatel'nost' // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo un-ta*. – 2010. – № 335. – S. 109–112.
9. *Garusov A. V., Dikayev S. U.* Otsenka pokazaniy uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva, zainteresovannykh v iskhode dela: monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2020. – 147 s.
10. *Avetisyan A. S.* Kriminologicheskaya kharakteristika i analiz etnicheskoy prestupnosti na Dal'nem Vostoke Rossii // *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*. – 2011. – № 4. – S. 173–180.
11. *Agildin V. V.* Organizovannaya prestupnost': ponyatiye, priznaki, voprosy, trebuyushchiye razresheniya // *Kriminologicheskiy zhurnal*. – 2013. – № 3. – S. 50–55.

Статья поступила в редакцию 13.07.2021; одобрена после рецензирования 11.01.2022; принята к публикации 14.01.2022.

The article was submitted July 13, 2021; approved after reviewing January 11, 2022; accepted for publication January 14, 2022.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.